

Виктория Оленина

ВЕРЕСКОВЫЙ МЕД

Том 2

Виктория Оленина
Вересковый мед. Том 2

«Издательские решения»

Оленина В.

Вересковый мед. Том 2 / В. Оленина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504205-7

Вечное противоборство добра и зла, хороших людей и плохих нелюдей. Одни, рискуя жизнью, хотят помочь, спасти. Другие творят злодеяния ради наживы, тщеславия и прочих пороков. Но расплата за зло скоро наступит. Еще немного, и все произойдет.

ISBN 978-5-00-504205-7

© Оленина В.
© Издательские решения

Содержание

«Вересковый мед»	6
Часть вторая	7
Глава первая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Вересковый мед

Том 2

Виктория Оленина

© Виктория Оленина, 2019

ISBN 978-5-0050-4205-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Вересковый мед»

Том 2.

«Ангелы и демоны»

Часть вторая

Глава первая

Майор Кондаков ехал домой. Только сегодня закончилась серьезная и опасная операция. Банда была обезврежена, дело готово для передачи в суд, и Василий Петрович мог позволить себе целых два дня отдыха. Полдня, чтобы отоспаться, а остальное время посвятить себе, навести дома порядок. А еще он вспомнил, что давно собирался зайти в Гостиный двор и купить себе рубашку. Поэтому он вышел из трамвая на целую остановку раньше и отправился пешком. Это была многолетняя традиция – покупать рубашки только в «Гостинке». Рубашки продавались качественные, прочные, а главное – носились два, а то и три года, не теряя товарного вида. Раньше этим занималась его жена, но два года назад она погибла в автокатастрофе вместе с маленькой дочкой.

В тот день он купил билеты в цирк, и они договорились заранее, что он закончит работу и приедет прямо к цирку. А жена с дочкой приедут с дачи, для этого он оставил жене машину. Но до города его семья не доехала. На шоссе прямо в его машину врезался «КАМАЗ», которым управлял пьяный водитель. Среагировать жена Кондакова не смогла.

Василий Петрович по срочному вызову приехал на место аварии, тела его жены и дочери уже увезли, а покорёженная, не подлежащая восстановлению машина валялась в кювете. А виновник аварии, как ни в чем не бывало, спал в кабине и храпел на всю округу, источая запах перегара. Наказание свое этот тип получил сполна, только Кондакову от этого легче не стало. С того дня, при упоминании о дачах, у майора начиналась дрожь. На своей даче он больше не появлялся, за эти годы там, наверное, все развалилось и поросло бурьяном, но ему было все равно.

Кондаков шел по Садовой и размышлял, какую бы ему найти уважительную причину, чтобы отказаться от поездки на рыбалку со своим старым приятелем. Он зашел в открытые ворота Суворовского училища. Двери были еще закрыты, и он решил посидеть на лавочке в палисаде.

Майор обратил внимание, что на одной из скамеек сидел паренек лет семнадцати и ел булочку «Свердловскую», запивая лимонадом. Василий Петрович спросил:

«Ждешь, когда откроют? Тогда я за тобой в очередь»

Парень удивленно посмотрел на него:

«А что, здесь по очереди?»

«Да пошутил я! Поступать хочешь? Опоздал ты, прием давно закончен»

«Да, я уже понял. Но у меня и спросить кое-что нужно.»

«И что? Или это военная тайна?»

«Нет, не тайна. Я случайно узнал, что в этом училище учился и служил потом мой отец. Хочу узнать, правда это или нет?»

«А зовут тебя как?»

«Игорь, Игорь Леднев!»

«А живешь ты где, Игорь Леднев?»

«Теперь вроде бы нигде. Детдомовский я!»

«Сбежал?» – спросил Кондаков.

«Сбежал. Но это было давно. А потом болтался в Брянской области»

«Документы у тебя есть? Какие –нибудь?»

«Нет у меня ничего!»

«И тебя никто не искал? И милиция тобой не интересовалась?» – удивился Кондаков.

«А я законов не нарушал, жил себе тихо в старой теплушке, вот мною никто и не интересовался» Василий Петрович внимательно посмотрел на паренька, Одет чисто, сам чистый, лицо свежее, значит не пьет. Он закурил и спросил:

«Куришь?»

«Нет, не курю. На курево деньги нужны, а у меня их нет.»

Дежурный офицер открыл дверь в училище. Кондаков швырнул затушенный окурок прямо в урну и поднялся со скамейки.

«Ну, пойдем узнавать про твоего отца. Я тебе помогу, у меня здесь приятель есть, попробуем, может он нам найдет сведения.»

Удалось узнать, что лейтенант Леднев действительно учился здесь, а по окончании училища был распределен на Урал, в воинскую часть, куда выехал вместе с женой и маленьким сыном. Спустя некоторое время стало известно, что Леднев и его жена трагически погибли. По разговорам, супруги, оставив малыша с бабушкой, поехали с друзьями на пикник. Жена пошла купаться на озеро, но в воде что-то произошло, ей стало плохо, и она начала тонуть. Муж бросился на помощь, и в итоге утонули оба. Эта трагедия всполошила весь военный городок, утонувших искали целые сутки, нашли только к вечеру следующего дня. Так на руках пожилой бабушки остался полуторогодовалый правнук. Пока местные органы опеки решали судьбу мальчика, бабушка, так и не оправившись от свалившегося на нее горя, умерла от сердечного приступа. Судьба маленького Игоря была решена, он оказался в детском доме. Пока кадровик рассказывал эту историю, Игорь сидел в углу помещения и смотрел в пол. Всех событий он, естественно, не помнил, ему три года исполнилось уже в детдоме. Сейчас он слушал внимательно, стараясь всеми силами скрыть огромное желание разреветься. Но держался.

Василий Петрович наблюдал за реакцией парня почти незаметно, чтобы не смущать его. «Мужик, однако! Держится из последних сил, будет толк от этого пацана, чувствует мое сердце, ему сейчас точка опоры необходима, чтоб не укатился не в ту сторону.» – думал он, поглядывая на Игоря. Когда разговор закончился, Кондаков сказал парню:

«Ну, пошли, дружище, все, что надо ты узнал, не будем мешать тут!»

Игорь послушно встал и пошел за ним, вышли на улицу, и тут Василий Петрович предложил:

«Слушай, Игорь, давай – ка ко мне. Поживешь пока у меня, а дальше видно будет»

«Это как?»

«Ну, тебе же негде остановиться. Вот у меня и остановишься!»

«Что же я Вас стеснять буду? А Ваши домашние что скажут?»

«А я живу один, будем жить вдвоем!»

«Один?»

«Да, Игорь, один. Моя семья, жена и дочка, погибли в автокатастрофе.» – с грустью ответил Кондаков.

«Извините!»

«Нормально! Мы же мужчины, значит надо держаться. И потом, это твой родной город, ты ведь здесь родился!»

«Это да, но я ни разу здесь не был!»

«Вот заодно и посмотришь.»

«Хорошо»

«А сейчас давай зайдём в магазин0 купим каких-нибудь пирожков, может тушенку. А то в холодильнике у меня пусто как, у всех холостяков.»

Игорь не верил в происходящее, ему казалось, что все это сон. У Кондакова была двухкомнатная квартира, в центре Ленинграда, на улице Римского – Корсакова. Рядом была Садовая, Юсуповский сад, река Фонтанка, Театральная площадь. Первые недели Игорь бродил по городу пешком, осматривал памятники, старинные здания, внимательно читая все надписи на табличках исторически важных зданий. Позднее он рискнул прокатиться на метро, Восторгу и восхищению не было предела, он прокатился почти по всем станциям, потратив на это развлечение пять часов и десять копеек. У Кондакова с Игорем сразу сложились теплые дру-

жеские отношения, он провел парня по всем музеям, в том числе и пригородным, дважды побывали в театре и в цирке, по воскресеньям вечером ходили на городской каток. Игорю понравилось, что можно и клюшкой помахать, забить шайбу, а после просто поездить на коньках под музыку. А летом они вместе побывали в гостях у майора Рогачева, делали шашлык, с раннего утра постояли с удочкой и даже поймали какую – то мелкую рыбку, на радость коту. И все – таки у Кондакова было очень мало времени, чтобы побольше общаться с пацаном. Он привязался к Игорю и старался в любую свободную минуту побыть с ним. Всю свою нерастраченную отцовскую любовь он отдавал пареньку. Игорь был любознательным, много читал, практически полностью сам себя обслуживал, умел неплохо приготовить обед или ужин, без изысков, но вполне съедобно. Он хорошо понимал, насколько серьезная работа у Василия Петровича, тяжелая и опасная. И еще понимал, что скоро школа останется позади и надо начинать готовиться к поступлению в Суворовское училище.

По городу прокатились слухи, что из пригородной воинской части дезертировали трое солдат – срочников, убили часового и захватили оружие. Все отделения милиции, главное управление города и области были моментально оповещены об этом происшествии. Как всегда в таких случаях, по адресам проживания организовали засаду. Беглецы «наследили» в одном из районов города, там было совершено ограбление и убийство. Дело принимало крайне серьезный поворот, и майор Кондакову поручили организовать группу обезвреживания и захвата преступников. Эта операция прошла успешно и принесла Василию Петровичу звание полковника и ранение в плечо.

Время шло, и Игорь все чаще задумывался о своем будущем. Правильно ли он сделал выбор военного училища? С одной стороны, он не собирался приобретать гражданскую профессию, это не обсуждалось. Еще в Шулево он как – то помог начальнику вокзала убрать территорию перед приездом какой – то обкомовской комиссией, и тот, в благодарность, кроме оплаты разрешил Игорю, назвавшемуся Михой для конспирации, целое воскресенье смотреть телевизор в своем помещении. Демонстрировался советский фильм «Офицеры». Парню так понравился фильм, что он долго еще был под впечатлением, а для себя четко решил, во что бы то не стало, поступить в военное училище и тоже стать офицером. Девизом стала фраза одного из героев:». Есть такая профессия – Родину защищать!» Вот время пришло, Игорь понял, что помимо внешних недругов есть еще и внутренние враги: разного рода грабители, маньяки, убийцы, те, кто мешает нормальным людям жить. Вечером, за ужином, он спросил у Кондакова:

«Василий Петрович, а куда надо поступать, чтобы придти работать к Вам в отдел?»

«А зачем тебе?»

«Я хочу работать, как и Вы, в отделе МВД!»

«Ты это серьезно?»

«Серьезно!»

«Зачем тебе это надо, Игорек? Это очень тяжелая, грязная и опасная работа!»

«Но Вы же не бросаете ее!»

«Видишь ли, это, наверное, сложно понять, ты еще молодой, и у тебя есть выбор!»

«А Вы объясните, я пойму.»

«Я делаю свою работу, потому что, во-первых – она нужна людям, во- вторых – я люблю свою профессию, в- третьих – ничего другого делать я не умею!»

«Вот и я хочу приносить людям пользу, быть нужным, я убедился, что есть профессия – Родину защищать!»

«Ну, раз ты так решил, тогда получаем твой паспорт, подаем документы в Высшую школу МВД. Только ты еще раз подумай, взвесь все, и „за“ и „против“!»

«Я уже подумал и решил!»

Так Игорь Леднев стал курсантом школы МВД. Учился он отлично, занимался спортом, посещал бассейн, боксерский клуб, увлекся восточными единоборствами. Закончил учебу с медалью, получил звание лейтенанта и пришел в отдел под руководством полковника Кондакова. Чаще всего ему приходилось работать по легенде, в том числе и за рубежом.

В главное управление пришла девушка и принесла заявление. Игорь дежурил в этот день, поэтому дежурный проводил ее к кабинету и, постучав, спросил:»

«Игорь Андреевич, к Вам посетительница с заявлением!»

Игорь пригласил девушку, предложил присесть на стул.

«Добрый день, я Вас слушаю. Что у Вас случилось?»

«Я хочу оставить заявление. В городе орудует банда мошенников, негодяи заманивают людей в ловушку. Предлагают работу за границей, а потом отбирают паспорта, якобы для штампа о пересечении границы, и больше их не возвращают, а потом везут в Турцию и продают в рабство! «После этих слов Игорь вздрогнул, но взял себя в руки:

«Продолжайте, пожалуйста»

«Мы с подружкой учились в Вагановском, хотели стать балеринами. Я из Иркутска, а моя подруга Мила из Астрахани. Поступили, были так счастливы, но оказалось, что учеба там очень тяжелая. Выматывались до посинения, прямо от «станка» доползали до общаги и падали руинами до утра. Ленинград – город соблазнов, и погулять охота, и поесть вкусненького, вот и загуляли. Неделю пропустили, нас вскоре отчислили. Однажды в кафе «Роза ветров» к нам подсел солидный дядя, разговорились о том, и о сем! Дядя, узнав, что мы из Вагановского вылетели из- за прогулов, он предложил работу танцовщицами, но не здесь, а за границей.

Естественно, мы согласились, даже не задумываясь. Нас собрали шестерых, все девочки нашего возраста. Выехали из Ленинграда, долго ехали по шоссе, наконец, остановились. Какой город, мы не знали. Дальше ехали на поезде дальнего следования, когда пересаживались снова в автобус, я видела вывеску город Брянск. Опять ехали на автобусе, остановились. Мы думали, что это таможня, оказалось, что бытовая остановка. К нам в автобус сели еще девочки и несколько парней, их сопровождала женщина, солидная такая, видно было, что она старшая в группе. Всю дальнейшую дорогу мы, как дураки, веселились, балагурили, парни рассказывали анекдоты, а мы смеялись. Правда, Милка, подруга моя, всю дорогу спала. Остановились основательно в местечке, чем -то похожем на санаторий или дом отдыха. Всю неделю нас таскали по врачам, по всем узким специалистам, собирали анализы, флюорографии. Я тогда поинтересовалась, зачем такие тщательные осмотры. Мне ответили сквозь зубы, что на работу берут только здоровых, больные там не нужны!»

Девушка прервала свой рассказ, попросила воды. Ей налили воду, она жадно выпила целый стакан. И продолжила.

Игорь внимательно слушал, а когда она сказала про медосмотр, он насторожился

Слишком знакома была ситуация. Он спросил:

«Скажите, а Вы помните, как называли ту женщину, которая присоединилась к Вашей группе со своей?»

«Кажется ее называли кличкой, вроде бы елка?»

«Может, Йола?»

«Да, точно, Йола!»

«Это не кличка, это имя, женское имя. Извините, продолжайте, пожалуйста.»

«Вот, а потом из 15 человек отобрали семерых, загнали в какой – то автопоезд, как коробки с грузом, и опять долго везли, потом пересалили на какую – то яхту и увезли в Турцию. Без всяких объяснений швырнули в бордель, ни паспортов, ни денег, ничего! И начался ад! Сначала мы возмущались, орал, требовали отпустить нас. За это всех избили до полу- смерти, засадили в карцер, не давали воды. Пришлось смириться и начать работать. Клиенты борделя – грязные, жирные турки, издевались над нами. Милка категорически отказывалась

работать, ее постоянно избивали, посадили на цепь и сказали, что будут отстегивать только для работы. Через неделю ее принесли из карцера на руках, она была изувечена до неузнаваемости, в конце концов ее убили на глазах у нас, как в назидание. После этого наши немного присмирели и стали обслуживать турков, да всех других. Мы только позже поняли, что везли нас не за границу, а до какого – то не то санатория, не то дома отдыха. У них там целая база оборудована была.

Сами собой из глаз девушки покатались слезы, но она, словно не замечая их, продолжала свой страшный рассказ. Игорь слушал, стиснув зубы, но мысли в его голове уже поехали куда – то в сторону. Деятельность этой Йолы определяется, как работоторговля, плюс похищение людей обманным путем, а в общем – то можно набрать не одну статью, подвести к высшей мере, ли, как минимум на пожизненное заключение. Он с содроганием представил, что могло бы быть с ним тогда, несколько лет назад. Бордель, ему не грозил, зато грозило что – то, может быть более страшное. Как же он, дурак, мог поверить в рассказы о хорошей жизни? Да еще и девочку Веру подставил. А если и ее, вот также, затолкали в бордель? Что он наделал? По спине покатались капли липкого пота.

«А как Вам удалось вырваться?» – раздался голос Кондакова, тихо сидевшего за угловым столом в конце кабинета.

«Меня взял напрокат один турок, немолодой, толстый, вечно потный. Но приходилось терпеть, деваться некуда. Он был добрый, даже сладости мне приносил, а самое главное, разрешал гулять в саду, дышать свежим воздухом. Однажды я увидела, как садовник через заднюю калитку разгружает с тележки грунт для огорода. Улучила момент, проверила, а она не заперта. Вот я и рванула. Как и куда бежала, даже не помню, но очнулась в порту. Смотрю, а с причала отходит советский сухогруз. Я прыгнула в воду и поплыла за судном, орала, как сумасшедшая сирена. Наши моряки меня, конечно, увидели, но останавливаться на выходе из порта нельзя. Я видела, как по берегу мечутся полицейские, турки, они махали платками, кричали в мегафон, чтобы я немедленно вернулась. Но догнать меня на катере не решились. Оно и понятно, погоня за советским сухогрузом на выходе чревата неприятностями, может быть неправильно понята и расценена, как атака. Наши спустили шлюпку и на веслах добрались до меня. Полумертвую, взяли на борт и сразу отправили в медпункт. Судовой врач держал меня в боксе до конца рейса, приводил в чувство. Вот так я потанцевала за границей!»

Девушка все еще плакала, когда ее спросил Василий Петрович:

«Вас как зовут?»

«Вера», – тихо ответила она, глотая слезы.

Услышав ее имя, Игорь вздрогнул. «Нет мне оправдания!!, но есть еще кое – кто, на чьей совести все это. Я найду ее, из – под земли достану и заставлю ответить за все злодеяния»

«Вера, вот лист бумаги, ручка, пожалуйста, напишите все, что рассказали, начиная с момента, когда Вашу группу посадили в автобус, появления Йолы со своими подопечными, и далее, все!» – сказал Игорь.

«Я постараюсь» – ответила измученная девушка.

После того, как потерпевшая ушла, Игорь и Василий Петрович занялись обсуждением по новому делу. Кондаков спросил:

«Какие у тебя мысли на этот счет?»

«Я думаю, что надо плотно разрабатывать эту Йолу. Она выходит напрямую на этих торговцев людьми, и боюсь, что это еще не все. Меня больше всего напрягает то, что всех, без исключений, подвергают тщательному медосмотру, нас, в свое время, тоже тщательно проверяли. Спрашивается, везут на заработки, а проверяют так, будто в космос собираются отправить!»

Историю о том, что сам чуть не попал в ловушку, Игорь рассказал Кондакову уже давно. Сейчас, услышав планы Игоря, Василий Петрович насторожился.

«Ты предлагаешь отправить туда нашего человека с легендой?»

«Нет, я предлагаю другое. На Брянщину поеду я сам. Я помню там каждый закуток. Конечно, вся эта шайка опытная и осторожная, но мне надо убедиться, что все так, как мы с Вами предполагаем.»

«Игорь, я старше, мудрее, и чутье мне подсказывает, что это опасно, очень опасно!»

«Я должен все сделать сам, это мое дело. Узнать меня никто не сможет, лет прошло немало. Мне нужна легенда, завтра с утра я предоставлю полный расклад.»

Кондаков понимал, что отговаривать Игоря бесполезно, значит понадобится крепкая, надежная легенда.

Полковнику упорно подсказывала интуиция, что в этом деле не все так ясно, как кажется, навязчиво подсказывала! Тянется эта ниточка издалека, и, если по прошествии стольких лет смертельный конвейер работает до сих пор, и никаких громких разоблачений не последовало. Значит, корни лежат, где – то очень глубоко.

*

По просьбе Саша Балаганова Ника поехала вместе с ним в дачный поселок «Березки», где на фоне обычных деревянных домиков возвышался особняк профессора Синельникова. Все соседи знали, что это добротное строение принадлежит известному врачу, спасшему не одну человеческую жизнь, поэтому никакой зависти и агрессии не проявляли, считали, что своим трудом профессор заслужил на старости лет достойные условия. И очень переживали, что местный «Дачный трест» будет продавать дом не дешево, а значит, что приобретут его богатые люди, а богатые бывают разные. Одно дело – ученый, интеллигент, а другое – спекулянт, наевший пузо, как у «мистера Твистера» на дефицитах, и будет расхаживать по поселку, не замечая в упор простых людей. Поэтому, когда председатель треста привел Сашу и Нику на просмотр дома, почти из всех калиток и ворот появились любопытствующие физиономии.

«Вот, осматривайте. И внутри и снаружи, вся мебель и инвентарь остались на месте, необходимое наследники вывезли, если Вам что – то нужно оставляйте, а ненужное можно выбросить.» Ника, исполняющая роль жены деловито исследовала взглядом кухню, спальню, окна, шторы на них. Саша, в свою очередь, поддерживая имидж «главы семейства» больше обращал внимание на материал стен, пола, рам. Он первым проявил желание посмотреть чердак и подвал. Чердак осмотрели бегло, а вот подвал в доме внушал уважение. Там была хорошая мастерская, уголок автомобилиста со всей нужной техникой, также полки с дарами природы и домашними заготовками. В подвале было пыльно, чувствовалось, что здесь давно никого не было. Рядом со стоящими бочонками, на пыльном полу был четкий отпечаток прямоугольной формы, явно на этом месте длительное время стоял некий предмет, вокруг него было много следов от резиновых сапог.

Ника и Саша поблагодарили председателя и вышли на улицу.

«Вы сад будете осматривать?» – спросил председатель.

«Спасибо, мы видели, когда приехали, очень хороший сад!» – ответила Ника. Она уже заметила возле крыльца, прямо на земле стоял металлический сейф, немного облезлый. Его габариты совпадали с отпечатком в подвале. Ника одними глазами показала Саше на свою находку, он ее понял. Значит, в подвале у профессора был сейф, а обычно в таких сейфах хранят деньги, драгоценности и документы, а раз он пуст, в доме профессора делать больше нечего. Бумаги, если они были, находятся где – то в другом месте. Деньги, ценности, по праву принадлежат наследникам. А вот бумаги могли и не заинтересовать близких, если, конечно, они там были вообще. Человеку, далекому от науки, они не нужны, он все равно ничего не поймет. Размышления Ники прервал Саша:

«Ну, Мата Хари, что ты обо всем этом думаешь?»

«Пока не знаю, одно ясно в доме ничего нет!» – ответила Ника и выпорхнула из машины. Время летело быстро, надо собираться на работу. Ника быстро перекусила и пошла в клинику.

Что – то насторожило ее еще на подходе, было какое – то дурное предчувствие. Ника вошла через служебный вход и сразу увидела двух медсестер с красными от слез глазами. Девушки нервно курили внизу под лестницей. Ника поздоровалась и спросила:

«Девочки, у нас что – то случилось?»

«А, привет, ты с выходного, значит не знаешь, у нас тут такое! Представляешь, у Веденева жена умерла во время родов!» – всхлипывая, сообщила одна из девушек. Ника всерьез испугалась:

«Какой ужас! У нас в родильном?»

«Да, у нас!»

«А роды кто принимал?»

«Еремеев, естественно!»

«Как же так? Он же лучший из лучших!»

«И на старуху бывает проруха!»

«А что пошло не так?»

«Говорят, что ураганная инфекция!»

«Кошмар!» – и Ника, переодевшись, пошла на отделение.

Она расстроилась по – настоящему, Веденева, по ее мнению, был мировой мужик, и врач блестящий. Такое горе может выбить его из колеи на долгое время. А заменить его невозможно, в тех случаях, где ни один хирург не справится, даже не возьмется. Хирург – это врач, а не волшебник, а Веденева – волшебник в работе, но в жизни он обыкновенный человек. Сумеет ли он справиться со свалившимся на него испытанием? Большой вопрос!

Прежде чем Игорь отправился выполнять задание, Василий Петрович созвонился с РУВД Брянска и очень обрадовался, что начальник отдела там полковник Клецко Антон Денисович. Они были знакомы, когда – то вместе бывали на сборах, позднее довелось провести общее дело. Клецко сразу все понял, пообещал связаться с отделом в Шулево. И заодно поделился своими выводами по вопросу пропажи людей. А пропадали люди без малейших следов, даже среди бела дня. Некоторые находились, но не все, могли найтись «бегунки», подростки, сбжавшие из лома. Старики, с симптомами склероза, чаще всего находились в какой – либо больнице. Но многих искали годами, их отчаявшиеся родственники обивали пороги отделов, но безрезультатно. В любом отделе были свои папки с «глухарями. Так и Клецко по телефону говорил Кондакову. Во всех регионах, в любых отделах, обязательно существует полка с толстыми папками «Дело о потеряшках». Клецко даже обрадовался, что придет специалист из Ленинграда, в помощь местным ребятам. Он после разговора с Кондаковым, сразу же перезвонил в Шулево, предупредил начальника местного УВД, Бориса Борисовича Белкина, чтобы подготовить квартиру для капитана, который будет работать под прикрытием.

По легенде, Игорь родом из Челябинска, отслужил в армии под Псковом, демобилизовался и вместе с друзьями застрял в Калинин и решил там остаться работать. Во время очередной дембельской посиделки, он переспал с местной девицей, а потом напрочь забыл об этом. Но девица «залетела», родила от него ребенка и «наехала» по поводу алиментов. Так как в планы молодого человека не входило все это, он удрал из Калинин. Поездив там – сям, он закрепился в Затиновском таксопарке – идеальным местом для алиментщиков, зарплата небольшая, а карманные деньги были всегда. Пусть высчитывают из зарплаты, если эта барышня подаст заявление в суд. В таксопарке таких «горе – папаш» было процентов восемьдесят! Туда – то и устроился Игорь. Положительным моментом в его легенде было наличие машины. Катаясь с пассажирами по району, можно наблюдать за происходящим, не привлекая к себе внимания.

Легенда блестящая, придаться не к чему. Игорю предоставили небольшую квартиру, и он приступил к работе. Первый же рабочий день вогнал его в жуткую тоску. Он провел здесь

несколько лет, жил в теплушке среди нищих и попрошаек, зарабатывал погрузкой разного товара, столкнулся с грязью, голодом, наблюдал падение людей на самое дно. Здесь он поверил сказкам Йолы Кардиани о радужной жизни за рубежом, почти уехал сам, да еще и девочку Веру подставил. При мысли о девочке Вере, наивной, прибившейся к нему, как к опытному бродяге, Игорь вытащил из бардачка пачку сигарет и щелкнул зажигалкой. Пока он дождался следующего пассажира, скурил, как минимум, три штуки. А на следующий день Игорь увидел Йолу! Конечно, она изменилась за эти годы, но он узнал ее сразу, и незаметно стал следить за ней. Первое, что он понял, это то, что Йола работает в каком-то медицинском учреждении, потому что она ездила в аптечный склад и получала медикаменты, два раза в месяц, стабильно. Пару раз Йола встречалась в кафе с молодой парой, беседовали с пол – часа и разбежались. По словесному описанию Игоря, опер из местного УВД, Юрий Климов составил фоторобот. По картотеке были найдены фото этих двух. Ими оказались судимые за разбой – Корзухин Борис и Полякова Сабина, вышедшие из тюрьмы примерно полтора года назад, парень по УДО, а девушка по амнистии. Все полтора года свободы они были в «шайке» Йолы. Чем занималась эта парочка? Игорю предстояло все это узнать.

В соседнем районе, в ЦРБ, с травматологического отделения пропал пациент, молодой парень, ему было 24 года, и он работал в совхозе Подвязье трактористом.

Два дня в районе бушевал ураганный ветер, который нанес совхозу и жителям двух деревень большой ущерб. Обрыв электропроводов, снос ветхих крыш с сараев, поваленные деревья – это только часть урона. На открытом поле разметало десять стогов сена, которое не успели убрать на зимовку, на реке оторвало и унесло две лодки, принадлежавшие жителям деревни. Директор совхоза объезжал на «газике – вездеходе» свои владения и на каждой вынужденной остановке выскакивал, бегал вокруг, размахивая руками и хватался за сердце. На устранение последствий вышли все, кто мог. Парень из тракторной бригады приехал домой на обед и обнаружил, что в доме нет электричества. Оборванные провода так и остались висеть на столбе. Надев защитные печатки, он сам полез на столб, чтобы все исправить, ведь аварийную бригаду пришлось бы ждать очень долго. Провода парень соединил, но слезая вниз, соскользнул ногой по столбу и рухнул вниз. С несколькими переломами его доставили в ЦРБ. Внутренние органы были без повреждений, голова тоже, а вот конечности пострадали. Одна рука и нога были сломаны в трех местах. Бедный парень лежал на койке, распластаный, как паук, весь на растяжках и весь в гипсах. Лечащий врач успокоил мать пацана, которая приехала дежурить возле сына:

«Вы не волнуйтесь, все будет хорошо, косточки молодые, срастутся быстро. Поезжайте домой, санитарки есть, они и покормят, и напоят его.»

«А как же он вызов нажмет, у него руки в гипсе?» – волновалась мама парня. Но врач сказал:

«У сестры на посту, в журнале, рядом с его фамилией стоит красный крестик. Это значит, что она будет подходить каждые полчаса без вызова. Ему колют снотворное, чтобы спал. Больше спит – быстрее поправится!» И мама парня уехала.

Рано утром сестра заглянула к больному в палату и подняла такой крик, что почти все пациенты с градусниками, прижатые к телу, повыскакивали в коридор. Примчались сестры с других отделений и остолбенели. Больного в палате не было! Пустые растяжки, сломанный гипс, валяющийся в углу, и все. Лечащий травматолог пил кофе внизу с коллегой из приемного отделения и как раз обсуждал этого пациента:

«Нам повезло, что у него нет внутренних повреждений, разрывов и прочего. А то могло плохо кончиться. У него крайне редкая группа крови, в запасе такой нет, пока нашли бы донора, доставили – все, как с петухами!»

«Ты пей, а то совсем остынет!» – сказал коллега из приемного, но вдруг прислушался – «Что за шум там? Случилось что – то?»

В это время дверь открылась, и вбежала испуганная сестра:

«Доктор, у нас больной пропал! Сбежал»

«Как это пропал? Кто?» – вытаращил глаза врач.

«Ну, этот, который с переломами!»

Доктор поставил чашку с недопитым кофе, а стол и быстрым шагом пошел к лифту. Когда он поднялся на отделение, то увидел жуткую картину. В коридоре толпился народ, больные пришли даже с других отделений, сестры, санитарки. Шум стоял, как на восточном базаре. Доктор собрал все силы и рявкнул так, что задрожали стекла:

«А ну, живо все по местам!! Больные – по палатам, персонал – по рабочим местам! Устроили тут! Быстро! Чтобы через минуту никого в коридоре не было!»

Коридор опустел через пол – минуты. Остались сестра из терапии и дежурная с поста. Даже санитарка, бросив ведро и швабру, спряталась в бельевой. Доктор зашел в палату и строго глядя на дежурную сестру, спросил:

«Ну?»

«Сбежал, наверное!» – не переставая рыдать, ответила девушка.

«Как??? Как он мог сбежать на переломанных ногах? И под снотворным?»

«Не знаю!»

«А кто знает? Ты когда к нему заходила?»

«В 3 часа ночи, он спал!»

«А в 3 – 30 что?»

Девушка молчала и плакала.

«И где ты болталась?»

«Я была на терапии, чай мы пили!»

«Прекрасно! Уходим с поста, пьем чай, а на отделении черт знает, что творится, итог – больной пропал» Доктор уже выпустил основную порцию пара, говорил спокойнее и с иронией. За его спиной что – то шевельнулось, и он резко оглянулся. Там топталась молодая сестра из отделения реанимации.

«Тебе чего?» – спросил врач.

«Я вот узнала, что тут случилось и хотела рассказать Вам. Я что – то видела, не знаю, важно это или нет.»

«Рассказывай!»

«У нас сегодня тихо, так я пошла вниз покурить. Во дворе стояла „скорая“ с включенными фарами, водитель сидел на своем месте, дверь открыта. Смотрю, два санитары везут больного вниз по пандусу, водитель вышел, открыл заднюю дверь, они погрузили больного и уехали.»

«И что тут не так?» – спросила сестра из терапии.

«В общем то, ничего. Но я обратила внимание, что это была не наша» скорая», и водитель незнакомый. Его раньше не было»

«Как это не наш?» – спросил доктор.

«Не наша. Наших две машины, я их знаю, и водители одни и те же. А этот первый раз здесь, не было его раньше никогда!»

«А санитары?»

«Их было не видно, темно. Но на них были обыкновенные брюки под халатами. А ведь санитары в рабочее время ходят в белых, медицинских. И больной у них был почему – то накрыт с головой. Умер, что ли? А везли его вперед головой.»

Доктор дослушал девушку, посмотрел строгим взглядом на побелевшие лица сестер и сказал:

«Милицию вызывайте! Срочно! И никуда не уходить, пока не приедут, тебя это тоже касается» – распорядился врач и ушел в ординаторскую.

В больницу приехал следователь Николай Андреевич Арефьев вместе с опером Юрой Климовым. Травматолог Павлович ждал в кабинете главного. Сам главный находился в отпуске, его замещала начмед Зоя Петровна Перова. Она уже прооралась от души на подчиненных, от Павловича летели пух и перья, досталось и сестрам. Сейчас она уже немного успокоилась и обдумывала, как общаться со следователем. А вот Павлович, получив разнос, успокоиться не мог никак. До тошноты разболелась голова, стала тяжелой, будто сверху вылили на нее ведро раскаленного свинца. Всякое бывало в его жизни, но такого не было никогда. Свою вину он не отрицал, с сестер спрос малый, их даже не уволят, сестер всегда не хватает! А если и уволят, то работу везде можно найти. А вот с ним церемониться не будут. В лучшем случае лишат практики, а в худшем могут и послать!

Следователь Арефьев сначала решил поговорить с сестрой, которая самовольно покинула пост. Бедная девчонка рыдала, не переставая, и он понял, что толку от ее показаний нет и не будет. А вот девушка, которая увидела во дворе чужую машину по-настоящему ценный свидетель. Юра Климов подошел к Арефьеву и тихо спросил:

«Николай Андреевич, как Вы думаете, не показалось все это девчонке?»

«Она не производит впечатление неадекватности!»

«Но она сказала, что темно было, однако разглядела, что машина чужая, да и водитель незнакомый.»

«Видишь, к больнице прикреплены две машины, одни и те же врачи, фельдшеры и водители. Сменяют друг друга уже несколько лет, естественно, примелькались. И вдруг появляется чужак, конечно, это сразу бросается в глаза. Это, между прочим, первая ошибка тех, кто похитил человека, так что 1 – 0 в нашу пользу.»

«Начнем с поиска „липовой скорой“?»

«Решим по ходу дела!»

Юра Климов встретился с Игорем Ледневым в заранее оговоренном месте и рассказал подробности ночного происшествия.

«Товарищ капитан, а какие мои действия?»

«Дело будет вести Арефьев, выполняй все его указания. По мере необходимости будем встречаться по старому плану. Идет?»

«Есть!» – козырнул Юра и уехал в отдел.

Игорь сидел в машине обдумывал то, что узнал. Информация, полученная от Климова, его насторожила. Кажется, началось! Среди ночи кто – то проникает в лечебное учреждение, переодевшись в костюм санитары и похищает человека, спящего под наркозом. Кому понадобился простой деревенский тракторист, да еще и с переломами конечностей, не имеющий возможности пошевелиться или позвать на помощь? Выкуп? Но это даже не смешно. Значит, что – то другое, но важное, раз действовали открыто и нагло. Юра сказал, что у парня очень редкая группа крови, из этого можно сделать вывод: им не нужна рабочая сила, их не интересует денежный выкуп, они собираются использовать парня в другом качестве. Донор с редкой группой крови? Донор для пересадки органов? Если это так, то парень обречен. Похоже, здесь не обошлось без Йолы ее банды. От внезапной догадки у Игоря, а лбу появился холодный пот, вот, оказывается зачем всех подопечных Йолы так мурыжили с этими медосмотрами, ФЛГ, ЭКГ, давление, анализы из всех мест и даже томографии! Всех тщательно обследовали, а потом распределяли по группам. Тех, кто обладал богатырским здоровьем – в одну группу, а тех, у кого были отклонения или хронические недуги – в другую группу. Эта другая группа годилась только для работы в борделях, в лавках у торговцев и просто быть дешевыми рабами. А самых крепких и здоровых, выходит растаскивали на запчасти! Господи, поскорее бы добраться до этих уродов!

Балаганов только что закончил рабочий день, зашел в магазин, сделал небольшие покупки, кое – что на ужин, успел урвать последнюю коробку шоколадных конфет и направился к дому. Уже во дворе на него сзади набросились двое дюжих молодчиков, зажали рот и силой затащили в машину. За всю дорогу он не произнес ни одного слова, не издал ни единого звука, даже когда ему завязали глаза. Машина остановилась, и молодцы повели его куда – то, не развязывая глаз. Наконец они остановились, и вот теперь с Саши сняли повязку. Он осмотрелся, помещение напоминало какой – то склад. На полу стояли коробки, валялись огрызки проводов, старые инструменты. Боковая железная дверь, лязгнув, открылась, и вошел Вайдис. Саша непроизвольно хмыкнул:

«Гуттен таг, господин Вайдис! А другие методы доставки людей в Вашем ведомстве существуют?»

«Гуттен таг! Есть важный конфиденциальный разговор, срочно!»

«Настолько, что надо вот так хватать человека на улице и с силой затащить в авто?»

«Да!» – коротко отрезал Вайдис, – «и так, что удалось узнать о работе доктора Синельникова?»

«Профессор умер!»

«Я в курсе. Вы выяснили, где могут находиться его труды?»

«Конечно, в библиотеке Медицинской академии в Москве или в Ленинграде, а может еще в Магадане, Нижнем Тагиле!»

«Я не расположен шутить, господин Балаганов. Профессор Шрейдер нервничает. Вы что же думаете, ему доставляет радость отправлять Вас туда – обратно за свой счет? Он отправил Вас сюда, потому что об этом просила фройляйн Вероника. Но, похоже, что ни она, ни Вы, не продвинулись ни на шаг!»

«Ну, почему, мы вместе ездили в дом покойного профессора, но не увидели там ничего такого, что могло бы напоминать архив.»

«Не катайте дурака, Александр, бумаги профессора сами не могли уйти! Я наводил справки, его наследники никогда не интересовались медициной.»

«Господин Вайдис, согласно поговорке, дурака валяют, а не катают!» – съязвил Саша.

«Будь они неладны, эти русские поговорки, дурацкие! Какой народ, такие и поговорки!»

«Русские сильны не только поговорками, но и...» – договорить Саша не успел. Вайдис дал знак, и один из молодцев обрушил свой мощный удар в область солнечного сплетения Саши. Задыхнувшись, Балаганов рухнул на пол и еще несколько минут корчился от боли. Потом он с трудом дополз до стены и сел, опираясь спиной в нее, и начал откашливаться.

«Продолжим наш разговор?» – спросил Вайдис.

«О русских поговорках?» – просипел Саша, севшим от удара голосом.

Удар ногой сперва впечатал его в стену, а потом отбросил в сторону. Саша чувствовал адскую боль внутри и привкус крови во рту. Из разбитого носа тоже потекла кровь, а внутренние органы превратились в один большой нарыв.

«Ну, так будем говорить?»

Ответить Саша не мог, только слегка кивнул тяжелой, гудящей головой.

«Вот и хорошо. Что Вы намерены дальше предпринять?»

Саша, пытаясь сесть, пожал плечами.

«А кому на Ваш взгляд, доктор Синельников мог передать свои папки с записями?»

«А он мог их и не передавать, а попросту сжечь!» – тихо ответил Саша.

«Никогда не поверю! Человек трудился над этим материалом пол века, собирал по крупицам, чтобы потом растопить этим печь?! Кстати, в завещании Синельников указал, кроме своих детей, еще одного человека, к которому переходит управление клиникой, кафедрой и солидная

денежная сумма на это управление. Значит, существует приемник его дела. Так вот, я наводил справки и об этом. Вам знаком Алексей Веденеев?»

«Лешка? Конечно, знаю, мы учились вместе и даже когда – то дружили. Давно.»

«Что же послужило причиной окончания дружбы?»

«Это личное и к делу не относится!»

«Но Вы потом работали с ним?»

«Работа – это работа, а личная жизнь – это другое!»

«Согласен. Как Вы думаете, мог профессор отдать свои наработки Вашему бывшему другу? Я слышал, что он – блестящий нейрохирург.»

«Это вряд ли! Лешка никогда и ни за что не станет этим заниматься, и профессор это знал!»

«А деньги?»

«Тем более! Он хорошо зарабатывает, лишнего ему не надо, и за мировой славой он не гонялся и не будет гоняться! Не тот человек!»

«Ладно, с этим вопросом разберемся!» Вайдис поднялся со стула, открыл портмоне, вытащил большую пачку денег и бросил ее на колени Балаганову:

«Возьмите, это компенсация, приведите себя в порядок. Инструкцию от доктора Шрейдера я Вам сообщу позже!»

«Вайдис, не вздумайте к Лешке Веденееву соваться вот с этим!» Саша потряс пачкой денег.

«Не советую, рискуете нарваться и на ментов, и на Госбезопасность. Лешка не продается, взяток не берет. Он поднимет шум на весь мир, сообщит и в КГБ, и в прессу! Ничего хорошего из этого не выйдет, особенно в КГБ! Вашему шефу это вряд ли понравится, и он не простит Вам этого. Я не пугаю Вас, просто предупреждаю!»

Вайдис вышел из помещения на улицу, громко захлопнув тяжелую железную дверь. Он был зол, как никогда. Но холодный рассудок подсказывал ему, что этот гадкий русский в некотором смысле прав. Встречаться с советскими спецслужбами не входило в его планы. Значит, надо действовать по-другому, а как, надо подумать.

В небольших городках, где все друг друга знают, слухи разлетаются со скоростью света. Если в одном конце города несколько человек чихнули на автобусной остановке, то в другом конце города через час будут кричать об эпидемии гриппа, чуть ли ни Гонконгского! Это неискоренимо! А уж если происходит что – то из ряда вон выходящее, то это катастрофа! Неудивительно, что о происшедшем ночью похищении человека, часам к 11 утра об этом знал весь городок и все близлежащие населенные пункты. Каждый, кто передавал новость другому, считал своим долгом добавить в историю что – то свое, более жуткое. Слухи обрастали новыми подробностями, как затонувший корабль полипами и ракушками. Расследованием преступления занимался отдел полковника Арэфьева, в частности поручено было Климову. Юра рвал и метал от ярости, услышав очередную версию, витающую по отделению.

«Будь моя воля, я бы всем, кто разносит ложные слухи, и паникерам, впаял бы такие штрафы, что раз и навсегда отбило бы желание распускать тут страсти – мордасти!» – ругался Юра Климов по пути в кабинет начальства.

Ника узнала о происшествии от своих коллег – сестер. Первое, о чем она подумала, это то, что здесь не обошлось без вмешательства Йола. Уже несколько раз Ника видела ее в компании молодых людей с квадратными физиономиями, явно похожих на бандитов. Ника подумала тогда, что здесь орудует целая шайка, такие могут свернуть шею, не моргнув глазом. Нужно было соблюдать осторожность, не дай бог, Йола узнает ее, что, конечно, маловероятно, но вот заметить, что слишком часто попадаете на глаза одна и та же женщина, это очень опасно!

Ника выглянула в окно. Дождь, который лил больше часа, закончился. Даже не дождь, а ливень, потому что на улице были огромные лужи, деревья, почти потерявшие листву, стояли мокрые. Но было не холодно, хоть и осень стояла, но довольно теплая. И после ливня, прямо как летом, воздух был чистым, свежим. Рабочий день закончился, Ника попрощалась с коллегами и вышла. Неподалеку от клиники, под березой, стояла машина, на которой крупно было написано «Такси». Водитель приоткрыл дверь, улыбнулся и крикнул:

«Добрый вечер! Мадемуазель, экипаж подан!» Ника тоже улыбнулась в ответ и запрыгнула на сидение:

«Привет! А куда мы едем?» – весело спросила она.

«Сейчас в гараж, поставим машину и ко мне!»

«А зачем к тебе?»

«Ну, зайдешь в гости, посмотришь, как я устроился»

Ника промолчала. Игорь поставил машину в парк, перекинулся парой шуток с ребятами, курившими возле ремзоны и вышел. Они шли по улице, болтали о пустяках, не сговариваясь, ни он, ни она не вспоминали прошлое. Игорь говорил о Ленинграде, о памятниках культуры города. Как – то незаметно они взялись за руки, как в юности, и уже почти подошли к дому, где жил Игорь. Прямо перед домом, она вдруг спросила:

«Игорь, а ты в детстве любил прыгать по лужам?»

«Шутишь, да? Я же детдомовский, да за такие выходки меня затолкали бы в „горшечную“, выключили свет и держали бы до ночи, как в карцере!»

«Ой, прости, я безо всяких!»

Прямо напротив входа в парадную, на проезжей части образовалась, наверное, самая огромная и глубокая лужа. Ника сняла туфли, отдала вместе с сумкой Игорю в руки, и с разбегу прыгнула в самую середину этой лужи. Со смехом, она потопала ногами и обрызгала грязной водой и себя, и Игоря. Порезвившись, она стала выходить из лужи, и в эту секунду мимо них на большой скорости вылетела «легковушка», проехала по луже, подняла целую волну, и улетела дальше. Эта волна окончательно накрыла обоих. Они дружно расхохотались и пошли к Игорю домой.

Игорь разулся, и шлепая по полу мокрыми носками, пошел к зеркалу.

«Красавец!» – раздалось у него за спиной.

«И ты красавица!» – ответил Игорь. Они стояли рядом, смотрели на себя в зеркало и давились от хохота. Мокрые, чумазые, жуть!

«А у тебя ванна есть?» – спросила Ника.

«Не-е! Через две улицы баня есть!» – ответил Игорь.

«Караул! Две улицы в таком виде?!»

«Да пошутил я. Вот, шагай в ванную!» – улыбнулся Игорь и достал из шкафа клетчатую хлопчатобумажную рубашку. – «А это надень. Платье стирать придется, а то пятна потом будут.»

Ника с удовольствием вымылась под душем, пришлось и волосы мыть, благо на полочке она обнаружила яблочный шампунь. Из ванной она вышла посвежевшая, в рубашке и босиком. Игорь спохватился:

«Слушай. А у меня тапок для тебя нет. Есть пляжные, но ты в них утонешь!»

«Ничего, я хорошо плаваю.»

Достав для Ники тапки, Игорь ушел в ванную отмываться.

Он вышел тоже посвежевший, в одних спортивных брюках, пригладил мокрые волосы и спросил у Ники:

«Шампанское будем пить?»

«Почему же нет?!»

Он достал бутылку из бара, два фужера, быстро нарезал яблоки, вымыл ветку винограда. Все сложил на небольшое блюдо и расставил на столике. Выпили по бокалу шампанского. Ника взяла виноград и спросила у Игоря:

«Откуда это? Вроде бы не сезон!»

«У нас один парень из отпуска вернулся, из Кишинева, у них там уже едят. Он приволок в парк целую корзину и всех угостил. Как, кстати, вкусный?».

Ника ответила, жуя виноградину:

«Вполне. У тебя расческа далеко?»

«В прихожей. У зеркала!»

Ника встала и подошла к зеркалу. Мокрые волосы лежали на плечах, свисали на лицо, и она стояла в раздумьях – причесывать или так оставить сохнуть? Игорь подошел к ней ближе, держа в руках наполненные бокалы.

«Твое здоровье!» – и залпом выпил содержимое.

«И твое!» – сказала Ника и сделала тоже самое. Игорь поставил бокал на тумбочку. И осторожно дотронулся рукой до мокрых Никиных волос. Она вздрогнула.

«Не бойся, это я так, просто» – сказал он, взял пустой бокал и вернулся в комнату.

«Я не боюсь!» – почти прошептала Ника.

На самом деле она боялась, очень сильно боялась, но не Игоря, а саму себя. Взрослая женщина, она прекрасно понимала, чем может закончиться подобный вечер. И жутко боялась за себя. У нее ни разу еще не было физической близости с мужчиной. Ей встречались вполне приличные молодые люди, и в институте, где она училась, и на практике, и даже в клинике Шрейдера. Она свободно с ними общалась. Бывала на вечеринках, в кафе и в ресторане. Но как только Ника улавливала в воздухе флюиды интимной близости, все, стоп, ее клинило. В памяти сразу же всплывали картины из детства: когда с работы приходил пьяный в «дугу» отец, совал ей, маленькой, в руку шоколадку или яблоко, чмокал ее в темечко и говорил: «иди, доча, спать». А потом, матерясь и икая, он наваливался на маму, пыхтел, как старый паровоз, и долго скрипел диваном. Ника пыталась спастись, но не могла, ей мешали эти мерзкие звуки. Она клала подушку на ухо, позже пробовала «считать овец», но ничего не помогало. А после смерти отца, мать начала спиваться, приводить в дом разных пьяных мужиков, и опять начинался скрип дивана, пыхтение, стоны и отборный мат! С появлением маминной подруги все усугубилось. К скрипу, пыхтению и мату добавилась еще одна мерзость, за стенкой стали меняться партнерами, стонать и завывать. И так до последнего дня, когда Ника воткнула ножницы в шею мужику, который насытившись пьяными бабами, рыпнулся в ее сторону. С тех пор у нее пошел процесс отторжения, при малейшем намеке на сближение, Ника крайне агрессивно давала отпор, и в институте к ней уже никто не приближался с этим вопросом. А ее раздражали даже разговоры о сексе, фильмы или журналы с «клубничкой» вызывали рвотный рефлекс.

И сейчас она очень боялась. Ведь Игорь не виноват, что с ней что-то не так, а вдруг реакция ее организма будет непредсказуемой? Вдруг руки самопроизвольно сделают человеку травму, или шампанское фонтаном вылетит обратно? Ей было страшно.

Игорь стоял возле открытого окна и курил, повернувшись к ней спиной. Ника переключила мысли от плохого, и попробовала посмотреть на него, как на мужчину, человека. С этой позиции Игорь ей нравился. Красивое, накачанное тело, сильные руки, стройный, загорелый, в каждом мускуле чувствовалась мужская сила. Ника, ступая бесшумно, подошла к Игорю почти вплотную и провела рукой по его спине, от шеи почти до поясницы и обратно, словно хотела убедиться, что перед ней живой человек, а не скульптура атланта. Игорь повернулся к ней лицом и долго смотрел в ее глаза. Потом обеими руками аккуратно взял ее за плечи, слегка подтянул к себе и нежно прильнул губами к ее губам. Не отпуская плеч, он так же нежно втянул ее губы в себя, и легонько облизнул их языком. Ника расслабилась, ей не было противно, напротив, ей даже понравился поцелуй, и она прильнула к Игорю еще ближе. Не пре-

рывая поцелуй, он осторожно расстегнул на клетчатой рубашке пуговицу, потом вторую. Его сильная, большая, чуть шершавая ладонь начала аккуратно ласкать ее грудь. И вдруг Ника почувствовала что-то совсем не знакомое, но до дрожи приятное. Слегка кружилась голова, но она боялась открывать глаза. Как будто снился сладкий сон, но стоит открыть глаза, и сон исчезнет, а ей этого совсем не хотелось. А мужская рука нежно и ласково гладила тело, опускаясь ниже к бедру, от бедра переместилась на живот и поехала ниже, тихо и медленно. Нике показалось, что она сходит с ума. В глазах поплыли цветные круги, она даже не удивилась, когда поняла, что Игорь несет ее на кровать, и они оба уносятся в безвременье...

Сколько это продолжалось, неизвестно, только в какой-то момент Ника почувствовала, что внутри нее что-то взорвалось и сладкое приятное расслабление вдруг обрело такую силу, как будто долго спящий вулкан фонтаном выбросил вверх струю горячей магмы. От этого Ника закричала, но голоса своего она не слышала, уши заложило, как в самолете, когда чувствуешь отрыв от земли, и Ника взлетела. Пришла в себя она тогда, когда почувствовала, как Игорь целует ее тело, каждую точку, каждый миллиметр.

Они теперь лежали на кровати, на спине, и смотрели в потолок.

«Пить хочу, водички бы сейчас холодненькой, хоть из-под крана» – сказала Ника.

«Напиток «Байкал» подойдет?

«Вполне».

Пока Игорь ходил за напитком к холодильнику, Ника лежала с улыбкой на лице и смотрела в потолок. «Господи, я так этого боялась, а сейчас мне так хорошо, так легко, что возвращаться к обычной жизни совсем не хочется», – думала она – «Завтра на работу, начнется обычный день, как всегда».

Игорь налил ей холодного напитка в длинный тонкий стакан, она выпила его почти залпом и закурила.

«Слушай. А у тебя есть кто-нибудь?» – спросила Ника.

«Кто? Что ты имеешь в виду?» – Игорь тоже закурил сигарету и внимательно посмотрел на Нику. По ее выражению лица он понял, что сейчас последует какая-то колкость, и предотвратил это:

«А. я понял. Ты об этом! Да, собственно, нет!»

«Но были?»

«Да, пару раз было, но это все не то.»

«А у меня ничего не было, никогда!»

«Я это понял!»

«А чего не женился?»

«Женитьба – шаг серьезный, без любви ни к чему, и какая семья с моей работой?»

«Наверное, ты прав!»

«Скажи, а почему ты с высшим медицинским образованием работаешь простой медсестрой? – вдруг спросил Игорь.

«Очевидно, потому же, почему ты – офицер госбезопасности в звании капитана работаешь простым таксистом! – тут же парировала Ника.

«Ника, я не хочу, чтобы между нами были какие-то подводные камни, секреты. Я здесь, потому что ведется серьезное расследование. Если бы я заявился в этот город в форме и начал бы шуровать, вся эта шайка-лейка залегла бы на дно, и черт его знает, сколько бы пришлось их искать, и сколько еще людей должно пропасть, чтобы мы могли зацепиться хоть за что-нибудь. А еще мне сдается, что ты оказалась здесь тоже не случайно. Я прав?»

«Прав! Я здесь не случайно.»

«Когда-то мы с тобой чуть не стали жертвами. А деятельность Йолы и ее головорезов продолжается. Я должен это остановить!»

«Я следила за ней в тот день, когда мы встретились. До этого я видела ее на складе медоборудования и препаратов. Мне даже удалось „прихватить“ бланк с заявками»

Ника дотянулась до сумки, вытащила свернутую накладную на получение товаров со склада. Игорь прочитал названия и спросил:

«Это для чего вообще?»

«Игорь, здесь большинство препаратов, тех, что я обвела кружочком, для глубокого общего наркоза, я знаю точно.»

«Вот видишь, а я знаю, что несколько лет назад, на таможне, с треском уволили начальника таможенного терминала на границе с Финляндией. Его поймали на огромной взятке. Я уверен, что именно, он отвечал за свободный выезд автобусов, которые числились в благотворительном фонде. Этот фонд возглавляла Йола, она беспрепятственно вывозила детей и подростков-сирот, якобы на экскурсию.»

«А как же обратно? Она же не могла обратно гнать пустой автобус!?» – удивилась Ника.

«Документы были изготовлены, возвращались уже другие дети, под видом оставленных.»

«Кошмар какой!» – у Ники как-то само собой растворилось романтическое состояние.

«А какая у тебя цель?» – спросил Игорь.

Ника думала, что она и до сегодняшнего дня очень многое рассказала Игорю. И сейчас она думала. Рассказывать ли ему о происшествии с парнем, которого выкрали. Не известно, в курсе ли он? Но если промолчать, то это будет выглядеть плохо. Рано или поздно он все равно узнает, и что тогда? Что он подумает о ней? И она решила:

«Игорь, в соседнем районе из больницы был похищен молодой парень. Он был после операции, спал под снотворным. Его нагло похитили, вывезли на каталке и все.

Игорь сразу же посерьезнел.

«Тебе это точно известно?»

«Конечно, у нас в больнице, как в улье, гудели и жужжали об этом целый день! Как ты думаешь, это происки Йола?»

«Может быть. Когда будут хоть какие-то подробности, тогда и подумаем! Ника, ты мне что-то не договариваешь?» – Игорь смотрел на нее прямо, глаза в глаза.

Ника поняла, что такое спецотдел и его сотрудники. От такого взгляда становится не по себе. Игорь «включил» офицера госбезопасности, а мужчина, который недавно подарил ей столько приятных эмоций, куда-то исчез.

«Ты меня в чем-то подозреваешь, допрашиваешь?» – спросила она.

«Нет, я просто за тебя очень боюсь. Один раз я уже совершил ошибку, оставив тебя в том автобусе и чуть не потерял. Второго раза не будет! И ты сама прекрасно знаешь, насколько опасно твое пребывание здесь. Я должен знать все, чтобы предотвратить неприятности, которые начнутся сразу же, если разворошить это «осиное гнездо».

«А разве твое пребывание здесь не опасно для тебя?»

«Это моя работа, Никочка!»

«И моя тоже!»

«Мне иногда приходится стрелять!»

«А я тоже хорошо стреляю. Причем из всех видов оружия! И чувствую, что придется это делать, и не один раз! Ты прав, я оказалась в этих местах не случайно. Мой, так сказать, дед – очень известный нейрохирург, заинтересовался методикой русского коллеги – профессора Синельникова. Здесь находится его клиника, кафедра и т. д. И Ника рассказала Игорю, что сама, без всякой «задней мысли», подсказала эту идею Шрейдеру. Пока она рассказывала о появлении в Германии ученика русского профессора, Александра Балаганова, об операции, проведенной немецкой девушке Марте, о том, что после смерти Синельникова, она и Балаганов побывали в доме профессора, о найденном на улице сейфе и исчезновении бумаг профессора, Игорь хмурился все больше и больше. А когда она рассказала о том, что у Синельникова есть

еще один ученик, доктор Веденеев, под руководством которого она работает, Игорь совсем помрачнел. И взял из пачки очередную сигарету, пятую по счету.

«Тебе не кажется, что это же перебор?» – укоризненно покачала головой Ника и кивнула на сигарету.

«Да, наверное. Давай мы с тобой договоримся, не предпринимай ничего без меня. Судя по твоему рассказу, все еще серьезнее и хуже, чем я предполагал. Разобраться с Иолой и ее бандой – это наше общее дело с тобой, мое – в большей степени. Будем разбираться вместе. Хорошо!?»

«Хорошо, больше допросов не будет, господин капитан? – Ника спросила в своем фирменном тоне.

«Это не допрос, это забота. Ты не видела настоящих допросов, да и не надо. Забота это.»
«Спасибо за заботу!»

«Не обижайся, я просто за тебя переживаю. Ты мне дорога, я не хочу тебя потерять!» – Игорь снова смотрел в ее глаза прямо, но мужчина, с которым Ника была так счастлива последние 12 часов, вернулся снова. Снова его сильные, но ласковые и нежные руки начали обнимать и ласкать тело Ники. От этих ласк и объятий у нее начала дрожать каждая клеточка, дикая волна желаний захлестнула все вокруг, и она, сама того, не ожидая от себя, жадно впиалась губами в губы Игоря. Затяжной поцелуй, и все, занавес! Ника снова полетела в волшебную страну счастья и сладкой истомы.

Высадив Нику возле парадной ее дома, Игорь поехал на встречу с Юрой Климовым. Еще дома, спускаясь вниз по лестнице, он обнаружил в своем почтовом ящике газету «Вести из Брянска». Это был сигнал, значит необходимо встретиться, так они условились с Юрой. Игорь приехал на условленное место, Юра уже ждал его на скамейке, в штатской одежде и с наушниками от плеера в ушах. Завидев Игоря, Юра вскочил:

«Здравия желаю, товарищ капитан!»

Игорь засмеялся:

«Вот так „проваливаются“ секретные агенты!»

«То есть?» – не понял Юра.

«Объясняю, сидит себе на скамеечке парень, одетый в обычную одежду, в кроссовках или в кедах, с плером в ушах, слушает музыку. Вдруг вскакивает с места, вытягивается по стойке „смирно“, и вместо „привет“ или „салют“, чеканит „Здравия желаю!“ человеку, тоже одетому в обычную гражданскую одежду!!! Хорошо, хоть не козырнул!»

«Так я без головного убора, а к пустой голове руку не прикладывают!» – растерянно пробормотал Юра. Тут Игорь не выдержал и расхохотался. До Юры наконец, дошло, что хотел сказать Игорь, он немного смутился, но тут же исправился:

«Прости, чувак, ну дал маху, с кем не бывает!»

«Вот, как – то так! Звал?»

«Звал. Я принес копии материалов по делу о похищении человека, здесь допросы свидетелей, выписка из истории болезни этого парня, все, что есть. О нем пока никакой информации нет, маму его допросить не удалось, она утром приехала в больницу, но узнав о происшествии, рухнула прямо в отделении без сознания, сердечный приступ.»

«Дело будешь вести ты?»

«Да, я уже, собственно веду. Думаю, начать с поисков „липовой“ скорой, слепок от протектора я сделал, тут, в бумагах есть фото крупным планом. Мне пора, начальство рвет и мечет, такое ЧП у нас впервые, шеф меня сожрет без соуса!»

Юра пожал руку Игорю и двинулся по дорожке вразвалочку, держа руки в карманах.

«Зеленый он еще, мальчишка, ему еще учиться и учиться! Но хватка есть, и характер есть, а с годами научится хладнокровию и внимательности к мелочам, отличным опером станет!» – подумал Игорь, глядя вслед Юре.

Саша Балаганов брел домой пешком, избитый и грязный, даже не мечтая о том, что кто –нибудь из водителей такси возьмет такого пассажира, как он. Все тело болело, нос заложило сгустками крови, губы пересохли. «Сволочь фашистская!» – думал он, –«на работе придется брать дни за свой счет, нельзя появляться с такой рожей, больных распугивать. И на больничный нельзя, травматолог обязан будет сообщить в милицию об избиении. Начнут пытаться, кто избил, где и при каких обстоятельствах. Врать и выкручиваться – это гиблый номер, погрязнешь во лжи, как в трясине, по самые уши. А может быть сразу, прямо сейчас пойти в отделение, написать заявление и рассказать все. Но местные что могут? Этот Вайдис – гражданин другого государства, и его даже допросить не смогут без представителя консульства. Ну, бугаев этих, конечно, еще могут привлечь за побои. А вот Вайдис? Если ему сядут на „хвост“, то его шеф предпримет меры по его ликвидации. А заодно и меня закопают, где –нибудь потихому. Слишком много знаете, господин Балаганов. Кошмар! Уходя, этот упырь сказал ждать инструкции от Шрейдера. Интересно, какие?»

Пока он размышлял, не заметил, что уже дошел до городского парка, в целом четверть пути домой. Огляделся и увидел сидящего на скамейке пожилого мужичка, бомжеватого вида, с красной запойной физиономией, подошел к нему:

«Слушай, отец, будь другом, возьми в лабазе бутылек, я боюсь, что меня выгонят, а выпить жуть, как надо!» Саша протянул мужичку купюру. Тот, не говоря ни слова, блеснул глазами и посеменил к магазину. Через десять минут он уже принес бутылку водки и стал считать сдачу, чтобы отдать Саше. Но Саша не взял:

«Оставь себе, завтра пригодится!»

«Вот спасибо! Пойдем на лавочку!» Они сели на скамейку, Саша откупорил бутылку и сделал несколько глотков прямо из горлышка. Мужичок же снял с ветки пустой стакан, налил себе. Выпив, он спросил:

«Кто же тебя так, сынок, отделал?»

«Это личные разборки!» – ответил Саша, сделал еще глоток водки из бутылки и отдал водку мужичку.

«Спасибо, отец! Все, я пас, допивай сам, я пошел!» – и встал со скамейки.

«Сынок, слышь, ты раны то потом зеленой или йодом намажь, как бы не загноились!» – крикнул дядька вслед уходящему Балаганову. От выпитой натошак, да без закуски водки, Саша слегка захмелел, боль от побоев немного притупилась, и он пошел дальше. Рядом с ним при-тормозила машина с шашечками. Из окна высунулся водитель.

«Вас подвезти?»

«Хорошо бы, но я в таком виде, грязный и мокрый!»

«Ничего страшного, а то в таком виде могут прицепятся, всякое бывает!»

«Дай тогда что –нибудь постелить на сидение, а то я его уделаю!»

Водитель вышел, открыл багажник, достал кусок брезента и постелил его на сидение.

«Спасибо, тогда поехали!» – Саша назвал адрес, и они двинулись по дороге.

«Курить можно?» – спросил он у водителя.

«Дыми!» – весело отозвался шофер. Александр затянулся и откинулся на подголовник. Тут его разбитый нос уловил какой – то пьянящий запах парфюма, исходящий от подголовника, и показался он ему знакомым. Нотки изысканных французских духов, от которых слегка начинала кружиться голова, они приглушали рассудок, хотелось лететь, бежать за этим волшебным шлейфом. Духи явно женские, и Саша еще подумал, –«Надо же, какие женщины ездят в такси в этом захолустном городке!» И в этот момент его будто окатили холодной водой! Он

отчетливо вспомнил кому принадлежит этот аромат! В первый раз он учуял его в Германии, когда после операции к нему подошла Вероника, они познакомились, в тот день она улетала. Интересно, и часто она катается на такси здесь?

«Слушай, друг, извини, давай – ка маршрут изменим, поеду я в другое место!» – попросил Саша.

«Как скажете!»

«Может быть меня там в порядок приведут!»

Он вылез из машины, расплатился за дорогу, поблагодарил водителя и пошел к Нике. Он позвонился, дверь почти сразу распахнулась, и на пороге возникла Ника с пистолетом в руке. У нее было такое лицо, что Саша испугался:

«Господи, что случилось?»

«Ничего! Проходи!»

«Хорошо встречаешь гостей, Мата Хари! Так и инфаркт можно схлопотать!»

«Гости разные бывают! Хуже всего незваные. Ладно, прости, я думала, что этот гад опять пришел! Судя по твоему виду, у тебя он уже побывал!»

«Он у тебя был? И что ему надо?»

Отработав смену, Ника собралась домой. Она была уставшая и не выспавшаяся, день выдался тяжелый, как назло. Но выйдя из ворот клиники, она увидела машину Игоря и очень обрадовалась. Он подвез ее домой, но не поднимался к ней, сразу уехал, у него были важные дела. Около своих дверей Ника долго рылась в сумке в поиске ключей, наконец, нашла, открыла дверь, и в ту же секунду чья – то рука зажала ей рот и с силой втолкнула ее в квартиру. Ника оглянулась, парень совсем незнакомый, в спортивном костюме, в фирменных кроссовках, очень похожий на бандита. От толчка она чуть не упала, но удержалась на ногах и треснула парня сумкой по голове. Тот злобно прошипел: «Ах, ты сучка!» – и уже занес свой массивный кулак над Никой. Резкий, хорошо знакомый голос рявкнул из прихожей:

«Рембо, назад!» Парень замер, а в комнату вошел Вайдис и расплылся в улыбке:

«Гуттен таг, фройляйн Вероника!»

Ника сморщилась, как от горечи во рту:

«Чего тебе надо?»

«Где же Ваше хорошее воспитание? Ни здравствуйте, ни чего, одна грубость! Оказались в родной среде?» – язвительно продолжал Вайдис.

«Так что надо?»

«Старик нервничает, ничего о себе не сообщаем, забыла видно, зачем ты здесь! Хороша, нечего сказать, он там места себе не находит, а ты вместо работы с шоферней крутишь пашни! А какую недотрогу из себя корчила! Старый дурак обрадовался, гордился, что слепил себе Галатею, Пигмалион дряхлый! А я его предупреждал, что из русской свиньи не сделаешь Баварскую принцессу!» – с удовольствием читал нотации Вайдис.

«Я сама решаю, когда и что сообщать! Это мое дело! А ты вали отсюда вместе со своим гамадрилом!» Бугай позеленел от ярости.

«Шеф, можно я ей челюсть сверну, чтоб рот закрыла?»

«Не трогать ее! Шеф за нее на гильотину отправит. Я бы давно удавил ее, но со Шрейдером лучше не спорить» – и добавил Нике:

«На связь выйди со стариком, а то он от переживаний еще помрет! Кто тогда будет тебя...» – он не договорил, так как увидел в руке у Ники небольшой диктофон. Вайдис развернулся и пошел на выход, бугай двинулся за ним.

Александр посмотрел на Нику и сказал:

«Повезло тебе, хотя бы не били! А пистолет – это так, поугагать, или стреляла бы?»

«Только этого еще и не хватало, бить! Вайдис не дурак, и не самоубийца! Он хорохорится, а а самом деле боится Шрейдера, как огня! А насчет пистолета, он боевой, стреляю я без промаха, надо, и из пушки пальну! Эта дрянь знает!»

«Чаем угостишь?»

«Угощу, тебе бы вымыться да переодеться, грязный весь!»

«Прости, но запасной одежды с собой не ношу! Могу, конечно, раздеться!»

«Ну вот еще! Умойся, пей чай и проваливай!»

Саша сделал несколько глотков чая и спросил:

«Слушай, Мата Хари, а что ты в этом Шрейдере нашла? Ты – молодая красивая женщина, а он! Нет, для своих лет выглядит он безупречно, но природу не обманешь, года через три из него начнет песок сыпаться, и что ты будешь делать?»

«А, вот ты о чем! Дурак! Ты что же решил, что он мой любовник? – Ника не выдержала и рассмеялась.

«А что нет? Тогда кто?»

«Я, да будет тебе известно, его родная внучка!»

«?????»

«Вот так! Дело это давнее!» И Ника рассказала Саше историю своей бабушки и Шрейдера. Повисло молчание. Саша заговорил первым:

«Ну и дела! Всего ожидал, но такого! Теперь понятно, почему он порвет любого, кто посмеет тебя обидеть. Поздравляю! Да ты еще и богатая европейская невеста!»

«Свататься будешь?»

«Ну, если твое сердце свободно, то почему бы и нет?»

«Нет, жених, ты не в моем вкусе, и сердце мое занято. Ладно, хватит лирики, надо что-то делать. Этот упырь не отстанет, он и правда опасный тип. У нас с тобой побывал, теперь может набраться наглости и пойдет к доктору Веденееву.»

«Я не уверен, что он уже не побывал там. Пытался его отговорить от этого, Лешка Веденеев не продается!»

«Ты ляпнул про него Вайдису?»

«За кого ты меня принимаешь? Да, там, за бугром, у меня выхода не было, если бы я не взялся за ту операцию, они бы меня грохнули. Я про Лешку не вспоминал, этот сказал, что навел справки про учеников Синельникова, и что Веденееву профессор завещал свои дела.»

«Кажется, Алексею и правда грозит опасность. Надо мне взять отпуск и слетать к Шрейдеру.»

«Зачем?»

«Неважно! А впрочем, знаешь, я хочу поговорить с ним по поводу той операции. Зачем это было нужно? Вайдис что -то замутил, а Алекс то в курсе или нет? От меня у него секретов нет!»

«Не лъсти себе! Все твой Алекс знает! Наверняка, с его подачи все и делалось!»

«Замолчи! Ты его не знаешь!»

«А ты много о нем знаешь? Ты к нему попала уже подростком, а что было до этого? Ты его фото в молодости видела? А бабушка твоя почему всю жизнь молчала? И матери твоей, ни тебе ничего не рассказывала?»

«Ты же не глупый человек, историю учил, знаешь, что такое контакт с немцем в те годы! Без суда и следствия! А у них, наверное, были чувства, он ведь сразу узнал ее на фото. И мне говорил, что искал ее, справки навел! А вот его фотографий в юности и правда нигде не было, у бабушки точно не было! Она, очевидно, боялась этих отношений, вот и держала свои тайны в себе.»

«А там, в Германии, тебе не попадались семейные альбомы, или что – то в этом роде?»

«Не было там никаких альбомов, ни у него в комнате, ни в библиотеке, ни в кабинете! Я даже ни разу не видела фото его покойной жены, а он не рассказывал, да я и не спрашивала!»

«Вот! А ты говоришь! Думай теперь! Кстати, все хочу у тебя спросить, а ты на такси часто ездешь?»

«Совсем не кстати! Ты это к чему?»

«Ты сказала, что твое сердце не свободно! Уж не таксист ли подсуетился?»

«А что не так?»

«Несправедливо это, ты – блестящий врач, богатая невеста, и какой – то таксист, нищий, и, наверняка, алиментщик! Не пара!»

«Что ты привязался с таксистом?»

«Роскошная женщина может позволить себе настоящие французские духи, от которых аромат сохраняется на подголовнике в такси! Вот так, Мата Хари!

«Один – ноль в твою пользу, Джеймс Бонд! Значит, ты ко мне на такси приехал?»

«Да. И я понял, тот, который меня привез – твой парень! И он догадался, судя по адресу, что я направился к тебе! Вот, черт возьми, со всех сторон угрозы! Надеюсь, он меня не пришибет?»

«Нет, он тебя застрелит!»

«Ладно, я пойду, у меня дела, еще надо заявление написать на дни за свой счет. А то и в самом деле, вызовут на дуэль и убьют из двух пистолетов! Пока, будь осторожна!»

Не прошло десяти минут, как ушел Саша, в дверь снова позвонили. Ника на цыпочках подошла к двери, рядом на тумбочке лежал пистолет, но пока она его не трогала, а стояла и размышляла: «Кто это может быть? Вернулся Балаганов, забыл, что – то? Вроде, нет, Вайдис? Это маловероятно, но все может быть. А может это Игорь?»

«Да, я это, я! Открывай, не бойся!» – раздался за дверью родной голос. Ника распахнула дверь и сразу же уткнулась Игорю в плечо. Спросила:

«Давно мысли читать умеешь через стену?»

«Давно, работа такая!» – ответил Игорь. Взгляд его упал на тумбочку, где лежал пистолет.

«Так значит? Дверь закрой и рассказывай, кого это ты принимаешь со столь гостеприимным атрибутом!»

«Да ходят тут всякие!»

«А если серьезно?»

«А если серьезно, то был Вайдис!»

Игорь посерьезнел мгновенно:

«Что хотел?»

«Нахамил, приказал срочно связаться со Шрейдером, сволочь! Как я его ненавижу! С каким удовольствием я бы его застрелила, но нельзя, за убийство иностранного гражданина по головке не поглядят. Ну, ничего, я кое – что придумала, ему все равно конец будет!»

«Значит, у тебя он побывал. Догадываюсь, что он прошелся и еще кое – где! Парень, которого я к тебе привез жертва рук Вайдиса? Это он его так?»

«Скорее нет, не сам, это его гамадрилы постарались! Кстати, это и был доктор Балаганов, с которым я оперировала в Германии пациентку.»

«Я догадался. Он учуял в машине аромат твоих духов, и сразу сменил маршрут, прямой наводкой сюда! Мне показалось, что он явно к тебе неравнодушен!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.